

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Третий рассказ невольницы

Дошло до меня, о царь, что у одного царя из ушедших царей был сын, и не было у него других детей. И когда достиг этот ребенок зрелости, отел женил его на дочери другого царя, и это была девушка, обладавшая красотой и прелестью. А у нее был двоюродный брат, который сватал ее, но она не соглашалась выйти за него замуж. И когда он узнал, что царевна вышла замуж за другого, его взяла ревность. И двоюродный брат девушки решил послать подарки везирию того царя, который женил на этой девушке своего брата. И он послал везирию великие подарки и передал ему много денег и попросил его ухитриться заманить царевича в какую-нибудь ловушку, которая будет причиной его гибели. И он послал сказать везирию: "О везирь, я так ревную дочь моего дяди, что это побудило меня на подобное дело!" И когда подарки прибыли к везирию, тот послал сказать юноше: "Успокой свою душу и прохлади глаза: ты получишь от меня все, что ты желаешь".

А царь, отец девушки, прислал за царевичем, прося его прибыть в его страну, чтобы войти к его дочери. И когда письмо прибыло к царевичу, его отец позволил ему отправиться и послал с ним того везиря, к которому пришли подарки, и отослал с ним тысячу всадников и подарки, и носилки, и шатры, и палатки. И везирь поехал с царевичем, затаив желание подстроить ему ловушку, и задумал он в сердце против него зло. И когда оказались они в пустыне, везирь вспомнил, что там в горах есть ручей с текучей водой, называемый Блестящим, и что всякий, кто попьет из него, если это мужчина, обратится в женщину. И когда везирь вспомнил об этом, он приказал воинам спешиться поблизости от этого ручья, а сам сел на коня и сказал царевичу: "Не хочешь ли ты отправиться со мной и посмотреть на ручей с водой в этом месте?"

И царевич сел на коня и поехал с везирем своего отца, а больше с ним тихого не было. И они ехали до тех пор, пока не достигли этого ручья, и царевич сошел с коня и вымыл руки и напился из ручья, и вдруг он сделался женщиной! И, узнав об этом, он стал кричать и плакать, так что лишился сознания. И везирь подошел к нему и стал ему соболезновать в том, что его поразило, и говорить ему: "Что тебя поразило?" И мальчик рассказал ему, и когда везирь услышал его слова, он стал горевать и плакать. "Да защитит тебя Аллах великий от такого дела! Как постигло тебя подобное бедствие и поразило тебя столь великое несчастье, когда мы ехали, радуясь, что ты войдешь к дочери царя! – воскликнул везирь. – Теперь я не знаю, отправляться ли нам к ней, или нет, и решение принадлежит тебе. Что же ты мне прикажешь?" – "Возвращайся к моему отцу, – сказал юноша, и Расскажи ему, что со мной случилось; я не двинусь отсюда, пока не уйдет от меня это дело, или умру в печали".

И царевич написал своему отцу письмо, осведомляя его о том, что с ним случилось, и везирь взял письмо и отправился назад, в город царя, оставив солдат и юношу и с ним войска, которые его сопровождали, и втайне он радовался тому, что сделалось с царевичем. И везирь вошел к царю и осведомил его о случае с его сыном и передал ему его письмо, и царь опечалился о своем сыне великой печалью. А затем он послал к мудрецам и людям, знающим тайны, чтобы они разъяснили ему дело, которое случилось с его сыном, но ни один из них не дал ему ответа.

А везирь послал к двоюродному брату девушки с радостной вестью о том, что случилось с царевичем. И когда письмо прибыло к нему, тот юноша сильно обрадовался и ему захотелось жениться на дочери своего дяди, и он послал везирию великие подарки и большие деньги и поблагодарил его великой благодарностью.

Что же касается царевича, то он оставался у этого ручья три дня с ночами и не ел и не пил, и положился оп в том, что с ним случилось, на Аллаха (слава ему и величие!), уповающий на которого не обманется. И когда наступила четвертая ночь, вдруг появился перед ним всадник с вендом на голове, имевший вид царского сына, и этот всадник спросил царевича: "Кто привел тебя сюда, о юноша!" И юноша осведомил его о том, что его поразило, и рассказал ему, что он ехал к своей жене, чтобы войти к ней, и сообщил ему также, что везирь привел его к ручью с водой, и он напился из него, и случилось с ним то, что случилось. И пока юноша рассказывал, его вое время одолевал плач, и он начинал плакать.

И когда всадник услышал его слова, он пожалел его и оказал: "Это везирь твоего отца вверх тебя в такую беду, так как про этот ручей не знает из людей никто, кроме одного мужчины". А затем всадник велел ему сесть на коня, и юноша сел, и всадник сказал ему: "Поедем со мной в мое жилище, ты будешь у меня гостем сегодня вечером". – "Окажи мне, кто ты, чтобы я поехал с тобою", – сказал юноша. И всадник ответил: "Я – сын царя джиннов, а ты – сын царя людей; успокой же душу и прохлади глаза тем, что прекратит твою заботу и горе: это для меня дело ничтожное".

И юноша отправился с ним в начале дня и пренебрег своими воинами и солдатами и ехал с ним до полуночи, и тогда сын царя джиннов спросил его: "Знаешь ли ты, сколько мы проехали за это время?" – "Не знаю", ответил юноша. И сын царя джиннов оказал ему: "Мы проехали расстояние в год пути для спешащего путешественника". И царевич удивился этому и спросил: "Что мне делать и как вернуться к моей семье?" И всадник ответил:

"Это не твое дело, а мое дело, и когда ты исцелишься от твоей болезни, ты возвратишься к твоей семье быстрее, чем в мгновение ока, и это для меня дело ничтожное".

И юноша, услышав от джинна эти слова, взлетел от радости и подумал, что это – пучки сновидений. "Слава всевластному за то, что он делает несчастного счастливым!" – воскликнул он, сильно обрадовавшись..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот восемьдесят третья ночь

Когда же настала пятьсот восемьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь джиннов сказал сыну царя людей: "Когда ты исцелишься от твоей болезни, ты вернешься к твоей семье быстрее, чем в мгновение ока". И царевич обрадовался этому. И они ехали до тех пор, пока не настало утро. И вдруг увидели землю, покрытую зеленью и цветущую, с высокими деревьями, поющими птицами, прекрасными садами и великолепными дворцами. И сын царя джиннов сошел с коня и приказал юноше спешиться и, взяв его за руку, вошел с ним в один из этих дворцов, и царевич увидел высокую власть и сан и могущество. И он провел у сына царя джиннов этот день за едой и питьем. А когда настала ночь, сын царя джиннов поднялся и сея на своего коня, и сын царя людей тоже сел с ним, и они выехали под покровом ночи, ускоряя ход, и ехали, пока не наступило утро.

И вдруг они оказались в черной земле, не населенной, полной скал и черных камней, подобной куску геенны, и сын царя людей спросил: "Как называется эта земля?"

И джинн ответил: "Она называется земля Черная, и принадлежит она царю из царей джиннов, по имени Двукрылый, на которого не может напасть никто из царей, и ни один из них не вступят в нее без его дозволения. Постой же на месте, пока мы не спросим у него позволения". И юноша остановился, я джинн скрылся на минуту и вернулся к нему. И они поехали, и ехали до тех пор, пока не достигли ручья с водой, вытекавшего из черных гор. "Сходи!" – сказал джинн юноше, и юноша сошел с коня. И тогда джинн сказал ему: "Напейся из этого ручья". И юноша напился я в тот же час и минуту снова стал мужчиной, как раньше, по могуществу Аллаха великого.

И юноша обрадовался сильной радостью, больше которой не бывает, и спросил джинна: "О брат мой, как называется этот ручей?" – "Он называется ручьем Женщин, – ответил джинн, – и всякая женщина, которая из него выпьет, делается мужчиной. Воздай же хвалу Аллаху великому, поблагодари его за выздоровление и садись на коня". И царевич пал ниц, благодаря Аллаха великого, и они сели на коней и ехали, ускоряя ход, остаток дня, пока не возвратились в землю джиннов. И юноша провел у него ночь в приятнейшей жизни, и они ели и пили, пока не пришла другая ночь.

И затем сын царя джиннов сказал ему "Хочешь ли ты вернуться к своей семье сегодня ночью?" – "Да, я хочу этого, так так это мне нужно", – ответил царевич. И тоща сын царя джиннов позвал одного из рабов своего отца, по имени Раджив, и сказал ему: "Возьми от меня этого юношу, посади его на плечо и не дай наступить утру раньше, чем он будет подле своего тестя и своей жены". – "Слушаю и повинуюсь, с любовью и удовольствием!" – ответил раб. А потом он скрылся на минуту и вернулся в образе ифрита, и когда юноша увидел его, его ум улетел, и он был ошеломлен. "С тобой не будет беды! – сказал ему сын царя джиннов, – садись на коня и взойди на нем к нему на плечо". – "Нет, я сяду, а коня оставлю у тебя", – ответил юноша. А потом он сошел с коня и сел рабу на плечо, и сын царя джиннов сказал ему. "Зажмурь глаза!" И он зажмурил глаза, и раб полетел с ним между небом и землей, и летел не переставая, а юноша не помнил себя, и не прошла последняя треть ночи, как юноша оказался над дворцом своего тестя. И когда он спустился на крышу дворца, ифрит оказал ему: "Сходи!" – и он сошел. И ифрит молвил: "Открой глаза: вот дворец твоего тестя и его дочери".

И затем он оставил его и удалился, и когда засиял день и страх юноши утих, он спустился с крыши дворца. И, увидев юношу сходящим с крыши, его тесть поднялся навстречу, дивясь, что увидел его на крыше дворца. "Мы видели, что люди входят в двери, а ты спускаешься с неба", – сказал он ему. И царевич ответил: "Было так, как захотел Аллах, слава ему и величие!" И царь удивился этому и обрадовался спасению царевича, а когда взошло солнце, тесть царевича приказал своему везирию устроить великое пиршество, и тот устроил пиршество, и свадьбу справили как следует. А потом царевич вошел к своей жене и провел у нее два месяца, и затем он уехал в город своего отца.

Что же касается двоюродного брата девушки, то он погиб от ревности и ярости, когда вошел к ней сын царя. И Аллах (слава ему и величие!) помог царевичу против него и против везиря его отца. И он прибыл к своему отцу с женой в наилучшем состоянии и полном счастье, и отец встретил его со своими воинами и везирями. И я прошу Аллаха великого, чтобы он дал тебе победу над твоими везирями, о царь, и прошу тебя взять за меня должное за моего сына".

И царь, услышав это от невольницы, приказал убить своего сына..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот восемьдесят четвертая ночь

Когда же настала пятьсот восемьдесят четвертая ночь, она оказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда рабыня рассказала это царю и сказала ему; "Прошу тебя взять за меня должное с твоего сына", – он приказал убить его.

А было это в день четвертый, и вошел ж царю четвертый везирь и поцеловал землю меж его руками и сказал: "Да укрепит Аллах царя и да поддержит его! О царь, помедли в том деле, на которое ты решился, ибо разумный не делает дела, не посмотрев, каковы его последствия, и говорит сказавший поговорку" "Кто не обдумывает последствий, тому судьба – не друг". Дошел до меня, о царь, рассказ о кознях женщин. "А что до тебя дошло?" спросил царь, и везирь ответил: